

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ДРАКОНА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

Тан Вэнчан, соискатель ученой степени Белорусского государственного университета культуры и искусств

Воплощение образа дракона в различных видах декоративно-прикладного искусства Беларуси присутствует с глубокой древности. Несмотря на тот факт, что данный мифологический персонаж встречается сравнительно редко в искусстве славянских народов, его образ появляется в том или ином виде (змеи, ящера, собственно дракона) уже с эпохи первобытного общества. Например, изображение змеи на кости из бивня мамонта, которое ученые относят к 26-му тысячелетию до н. э. [3]. «Особенностью восточнославянского варианта дракона является его иконографическая неопределенность, т. е. несоответствие всем иконографическим деталям этого образа» [4, с. 42].

В статье «Мотив дракона в художественном ремесле средневековых городов Беларуси» исследователь К. Лавыш предпринимает попытку выделить наиболее характерные черты дракона, образ которого существует в белорусском искусстве. Предположение о том, что «местные мастера заимствовали из произведений восточного и византийского декоративно-прикладного искусства» образ данного существа видится нам весьма обоснованным. В ажурной накладке, найденной в г. Гомеле, присутствуют черты, наиболее характерные для дракона: голова и туловище зверя, крылья птицы, свернутый в кольцо хвост змеи, заканчивающийся растительными завитками, высунутый из пасти язык [4, с. 40]. Достаточно условно изображение дракона на накладке, обнаруженной в г. Волковыске в слоях конца XI – начала XII в. [4, с. 41].

Образ дракона послужил украшением для костяной рукоятки ножа из Полоцка, сохранившаяся часть которого позволяет рассмотреть половину тела со змеиным хвостом

и часть крыла, туловище украшено декором в виде точек. Накладка из г. Турова представляет вниманию исследователя стилизованную драконью голову, напоминающую змеиную, с прижатыми ушами.

Дракон как существо фантастическое в мифологии наделялся охранительными функциями и обладал способностью дышать огнем. Поэтому неудивительно, что подсвечники из Гродно, Волковыска и Гомеля (XII в.) выполнены в виде змеевидных драконов, чье вытянутое тело органично вплетается в форму длинного изогнутого подсвечника.

Несмотря на «декоративные особенности, присущие восточной и византийской традиции в трактовке зооморфных мотивов» в образе дракона, «он значительно трансформирован местными мастерами в сторону его упрощения и нивелировки иконографической схемы» [4, с. 43]. Скорее всего, образ дракона был не только известен и популярен в средневековом белорусском декоративно-прикладном искусстве, но и обладал оригинальным подходом при его дальнейшем предметном воплощении.

В последующие века образ дракона воплощен в таком виде декоративно-прикладного искусства, как белорусская народная деревянная скульптура. Ярким примером этого является «Георгий Победоносец» («Юрый Перамогац») неизвестного автора конца XIX в. (д. Заболоть Вороновского района). В основе сюжета – вариация на тему победы Святого Георгия над Змеем. Вытянутая в длину фигура дракона наделена динамикой: дракон будто заваливается набок. Его передние конечности представляют собой нечто среднее между крыльями и плавниками, с декором в виде горизонтально прорезанных линий. Насечки на теле напоминают чешую. Данное изображение обладает внешними признаками, характерными для такого вида белорусского дракона, как цмок [11, с. 41].

Современные белорусские мастера также обращаются в своем творчестве к данному персонажу белорусской мифологии. Ярким примером является деревянная скульптура Н. Задрейко «Цмок молодецненский», выполненная на

пленэре «Солнечное тепло дерева» в 2011 г. в г. Молодечно. Три забавные улыбающиеся головы, соединяющие в себе черты крокодильей морды и птичьего клюва, венчают длинные шеи, расположенные на теле-бревне. Грубо вытесанные лапы с когтями в сочетании с шарообразными выпученными глазами придают скульптурному изображению выражение крупного, но безобидного существа. Несмотря на синтез различных видов дракона в этом произведении (черты и Ящера, и трехголового Змея Горыныча), эту скульптуру следует все же отнести нами к одному из видов белорусского дракона-цмока [9, с. 197].

Образ дракона присутствует в предметах белорусской художественнойковки, которую использовали в народном зодчестве, а именно в металлических запорах, особенно щеколдах (бел. «клямках»), широко используемых в народном жилье с конца XIX в. Данные предметы являлись не только декором двери, но и исполняли функцию оберега – охраняли вход в дом от «нечистой силы». Так, на территории Восточного Полесья можно встретить щеколды в виде головок ужей. Визуальное решение этих мифологизированных пресмыкающихся, также, на наш взгляд, связанных с образом дракона в связи с его змееподобностью, не силуэтно-плоскостно, а скульптурно-пластично. При этом они не теряют своей яркой образности. На такие щеколды, несомненное несущие в себе древнее символическое происхождение, в первой половине XX в. обратил внимание академик Н. Никольский, указав на тот факт, что в г. Речица и в деревнях, расположенных в его районе еще в 1929 г. на воротах можно было встретить железные скобы в виде ужей и железные щеколды, изображающие их головы [8, с. 182–184]. Параллельно отметим, что в Китае, в свою очередь, на воротах с кольцом в зубах размещали изображение дракона Цзиоту, отличавшегося нелюдимостью и грубостью. Его задачей было не впускать никого в дом [6, с. 29].

Образ дракона нашел свое воплощение и в таком виде художественного творчества, как вырезание из бумаги (бел.

«выцінанка»), который зародился в Древнем Китае [5, с. 158]. Белорусская вытинанка на сегодняшний день является самым молодым из традиционных видов народного творчества и переживает новый виток своего развития, являясь не просто украшением интерьера, а самостоятельным художественным явлением с собственными законами, задачами, стилистикой и назначением [8, с. 268].

Исследуя воплощение образа дракона в белорусском искусстве, обратим внимание на две работы мастеров молодецкой школы вытинанки. Первая из них – композиция «Легенда пра Юр'я і Цмока» Е. Червонцевой здесь «очень удачно использована <...> фактура разорванной бумаги», что «<...> выразительно подчеркивает ажурный силуэт Царевны», выводящей из пещеры на золотой цепи мифологического Змея [10]. Сочетание белого, черного и красного цветов в мифопоэтической модели мира белорусов-язычников [2, с. 45] в данной работе символизируют определенный контраст, своеобразную границу между миром, населенным людьми, и царством чудовищ.

Вытинанка О. Бабуриной «Ужинный царь» иллюстрирует белорусский миф о царе змей. Образ создается с помощью геометрических фигур – прямоугольников, кругов и зубцов. Художник создает гибкое змееподобное тело с помощью прямых линий, лишь слегка закругляя острые углы. Здесь, как и в предыдущей работе, мастер использует три символических цвета: красный, черный и белый. Образ ужиного царя (царя змей) также связан с образом дракона [11].

В глиняной игрушке-свистульке «Дракон» представляет свою интерпретацию данного мифологического существа мастер В. Климчук (г. Борисов, 1987 г.). Его дракон явно безобидный: он ярко раскрашен, смотрит на зрителя широко открытыми голубыми глазами, удивленно, открыв рот и высунув красный язык. Несмотря на небольшую форму, мастер наделил его всей атрибутикой, характерной для внешности этих персонажей: зеленый гребень вдоль туловища, передние лапы-крылья и насечки на теле, изображающие чешую.

В 2017 г. в Малом выставочном зале Петербургского музея кукол проходила выставка «Беларусь – страна драконов», на которой было представлено творчество современных белорусских художников, работающих в различных техниках и использующих разнообразные материалы. Куклы И. Рожко, И. Голуб-Петрович, С. Бобрук, О. Котовой, О. Смольской-Кулик, Е. Невгень каждая по-своему представляли образ известного мифологического персонажа [7]. Так, авторская кукла О. Котовой «Счастливый дракон» изготовлена из папье-маше, бисера, стекла (глаза) и эпоксидной смолы (крылья). Автор описывает свое произведение следующим образом: «такой большой взрослый Дракон, который вдруг захотел стать маленькой девочкой и покачаться на качелях. И понял – вот оно счастье» [1]. Бело-снежный улыбающийся дракон действительно выглядит счастливым и совершенно не производит впечатления агрессивного древнего существа.

Сувенирную фигурку «Дракончик» из керамики и текстиля создали мастерицы Я. Юревич и Н. Сойко, придав ему забавный вид с помощью шарообразных, расположенных на макушке, глаз, черных чубов и маленьких лапок, сложенных на животе. Резные светлые крылья контрастируют с черными круглыми пятнами на спине, которые, возможно, должны изображать чешую.

Различные образы дракона существуют в архитектурном декоре белорусских деревянных домов, который особенно интенсивно начинает развиваться с конца XIX в. Зооморфность, характерная для всех славян, наиболее ярко проявилась в так называемых коньках (бел. вільчаках), которыми заканчивалась крыша, наличниках окон, а также на воротах [11]. В подобном архитектурном декоре проявляется условность и простота в передаче образа дракона, наблюдается отсутствие его строго определенного (иконографически точного) изображения. Следует отметить, что в Китае на жилых постройках размещались образы драконов Чивэнь, Чих-вен и Чаофэн, которые защищали своих хозяев от пожаров и воров.

Таким образом, образ дракона (цмоков, Ящера, ужей) довольно часто воплощался в белорусском декоративно-прикладном искусстве.

Принятие христианства придало образу дракона черты врага людей, что подтверждает белорусская народная деревянная скульптура «Георгий Победоносец» (XIX в.). Несмотря на неоднозначное отношение к этому персонажу, его скульптурное изображение отличается динамикой и своеобразной красотой.

Современные мастера все чаще интерпретируют образ дракона как добродушного сказочного персонажа, что демонстрирует различные подходы к художественному осмыслению дракона в искусстве Беларуси.

---

1. Авторская кукла «Счастливый Дракон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stranamaserov.by/catalog/kollektsionnye-kukly/54919-kukla-avtorskaya-schastlivy-drakon/> – Дата доступа: 01.03.2018.

2. Беларуская міфалогія : Энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.] ; склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с. : іл., С. 543–544.

3. *Бутов, И.* Дракона в Чырвоную книгу / И. Бутов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufo-com.net/publications/art-3802-drakona-v-chirvonyu-knigu.html>. – Дата доступа: 07.02.2018.

4. *Лавыш, К. А.* Мотив дракона в художественном ремесле средневековых городов Беларуси / К. А. Лавыш // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. арт. / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2008. – Вып. 4. – С. 40–43.

5. *Никифоренко, А. Н.* Китайская вытинанка как образец художественного вырезания из бумаги / А. Н. Никифоренко // Культура : открытый формат-2012 (библиотекведение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, музееведение, социокультурная деятельность) : сб. науч. работ / Беларус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2012. – С. 158–163.

6. *Поляков, Е. Н.* Образ священного дракона в искусстве Древнего Китая / Е. Н. Поляков, К. Б. Кочерыгина // Вестн. Том. гос. архитектур.-строит. ун-та. – 2009. – № 2. – С. 22–39.

7. Романова, А. В Питер к белорусским драконам / А. Романова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb/by/articles/v-piter-k-belorusskim-draconom.html>. – Дата доступа: 06.02.2018.

8. Сахута, Я. М. Беларускае народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2001. – 367 с.: іл.

9. Славянская мифология: Энциклопедический словарь / под ред. Л. М. Анисова. – Москва : Издательство «Эллис Лак», 1995. – 416 с.

10. Сухая, Н. Молодечненская школа вытинанки. История и художественные особенности / Н. Сухая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wycinanka-by.livejournal.com/3915.html>. – Дата доступа: 14.08.2017.

11. Тан, Вэнчан. Образы дракона в деревянном архитектурном декоре Беларуси / Вэнчан Тан // Гуманитарный трактат : сб. науч. статей. – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2018. – С. 41–44

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ И ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КЕРАМИКЕ

*О. А. Терешонок, кандидат искусствоведения, преподаватель
кафедры народного декоративно-прикладного искусства
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

На рубеже XX–XXI веков в керамике стала активно развиваться тема ассоциативно-образной интерпретации мифологических сюжетов, мотивов и образов, художественно отображенных в белорусском фольклоре. Этому во многом способствуют достижения современной белорусской науки в области фольклористики. Наличие обширного материала позволяет художникам создавать художественные образы на основе глубинного проникновения в древнейшие пласты белорусской культуры.

Наиболее часто к мифологической теме обращается в своем творчестве Т. Васюк. Художница не стремится в точности визуализировать народные представления о том или ином образе, а творчески переосмысливает их, дости-